

ЛЕГЕНДЫ
СТАРОГО СЕМИПАЛАТИНСКА

Освещение ранее неизвестных или малоизученных событий, связанных с историей городов и поселений и овеянных народными легендами и преданиями, необычайно популярно в современном мире. На одном из телевизионных каналов идет даже цикл передач под названием «Городские легенды». Основной же нашей целью был сбор краеведческого материала по истории города: легенд, мифов, преданий, посвященных истории Семипалатинска. В работе использованы архивные материалы и документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан, Центре документации новейшей истории Семипалатинска и в частных коллекциях горожан.

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА

В начале XVII века завершилось присоединение Западной Сибири к русскому государству. В этом регионе были основаны русские города и остроги: Тюмень, Тобольск, Тара, Томск и другие [1, с. 280].

Получив донесение сибирского губернатора Матвея Гагарина о возможности строительства крепости по Иртышу, а также «О добывании золота близ калмыцкого города Еркети» [2], Петр I подписал указ о снаряжении экспедиции под началом подполковника Ивана Дмитриевича Бухгольца «О походе в Калмыцкую землю». Этим указом было положено начало созданию Иртышской укрепленной линии, строительство которой с перерывами продолжалось с 1714 по 1720 год [3]. 1 октября 1715 года отряд Бухгольца, достигнув Ямышевского озера, заложил в трех километрах от Иртыша на правом берегу крепость, названную Ямышевской [4].

В 1717 году с целью строительства крепостей от Ямышевской вверх по Иртышу были посланы отряды П. Северского и В. Чередова [5]. Павел Северский заложил Железинскую, а затем Долонскую крепости. Василий Чередов со своим отрядом построил Колбасинскую крепость, а в 1718 году выбрал на правом берегу Иртыша место для основания крепости, получившей название Семипалатинская.

Легенда об основании города рассказывает о том, что в восемнадцати километрах ниже Семипалатинска была возведена когда-то первая крепость. Сейчас здесь находится поселок Старо-Семипалатинский («Старая крепость»).

По преданию, на берег Иртыша высадилась экспедиция и была поражена красотой неизведанного края. Есаул, сопровождавший ее, расхваливал огромное пойменное урочище, поросшее ивняком, кустарником и сочной травой, среди которых возвышались гордые красавицы бора – величественные сосны.

– Баское место! Тут бы и осесть, – сказал есаул.

– Думаю, что низко здесь, – отозвался начальник экспедиции, – не затопило бы.

– Ничего. Бог милостив, – ответил есаул.

И закипела работа в руках удалых русских людей. Сгружали с лодок оружие и припасы, мешки с мукой, бочки с солониной, всякую утварь и одежду. Топоры и заступы. А потом застучали топоры, запели пилы. И поднялись стены крепости, выросли казармы и церковь во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских.

Крепость четырехугольной формы с бастionsами была выстроена из дерева, лишь часть ее наружной стены была выложена камнем. И. Гмелин, посетивший Семипалатин-

скую крепость в 1734 году, писал, что это была «одна из небольших, хотя и не лишенных значения пограничных крепостей. Так как дома в то время не имели постоянных крыш, а в здании губернской канцелярии стекла заменяла бумага, то пребывание в ней было не так удобно...» [6]. Крепость неоднократно топило в половодье. В течение шестидесяти лет трижды менялось ее местонахождение, пока не утвердилось, наконец, в 1776 году четвертое, где и поныне находится Семипалатинск.

Ценное описание Семипалатинской крепости оставил крупнейший ученый екатерининской эпохи Петер Симон Паллас, посетивший ее в 1769 году: «Старая крепость представляет четырехугольник, обнесенный рвом и деревянными стенами с двумя башнями. Внутри этих стен выстроены казармы. Там также находится деревянная церковь, две квартиры для комендантов, здание канцелярии, склад для провианта и пороховой склад. Выше и ниже крепости расположены два предместья, в них – около 299 домов. Верхнее предместье меньше и отделяется от крепости речкой, здесь же находится деревянная таможня. Жители частью кержаки, частью казаки и отставные драгуны, которые и составляют большинство» [7].

ЛЕГЕНДЫ О «СЕМИ ПАЛАТАХ»

Как известно, город получил свое название от развалин «Семь палат». Откуда пошло это название? Когда они были построены? В XVIII–XIX веках существовали разные легенды об их возникновении.

Русский историк В. Н. Татищев связывал их с именем древнегреческого астронома Клавдия Птолемея, а время их построения датировал скифским периодом. Другие исследователи соотносят их со временами Тамерлана и даже Чингисхана. «Московские ведомости» в середине XIX века отнесли их к древнему народу чудь, некогда населявшему данную территорию и жившему якобы в богатых и красивых домах.

Но более двух с половиной веков назад среди историков закрепились версия, изложенная академиком Г. Ф. Миллером после посещения этих развалин в 1734 году: «Так называемые «Семь палат» лежат на восточном берегу Иртыша. Калмыки называют их Дархан-Кит, говоря, что здания эти построил некий жрец Дархан-Зорджи, который и пребывал в них. Когда это было, никто знает. В Тюмени найдена грамота царя Михаила Федоровича от 25 октября 17125 (1616) года, в которой эти здания упомянуты под именем «Каменных мечетей». К этому времени они могут относиться. Судя по материалу, из которого они сделаны, построения едва могут быть древнее. В этой грамоте говорится о том, что один татарин возвращался с охоты с верховьев Иртыша домой, и «не доехав до Соленова озера за полторы днища, на урочище на Каменных мечетях его взяли в плен» [8, с. 154]. Соленое озеро – Ямышевское, находится на территории Павлодарской области, а загадочные «полтора днища» – это полтора дня пути.

Г. Ф. Миллер относит это урочище к нашим «Семи палатам» [9, с. 291]. В своем путешествии по Иртышу в 1734 году он посылал из Ямышевской крепости рисовальщика описывать одно старинное каменное здание, находящееся в 90 верстах от этой крепости, под названием Калбасинская башня, а у калмыков она была известна как Джалин-обо. Это же здание упоминает посол Федор Байков в 1655 году как «мечеть калмыцких людей из жженого кирпича» [10, с. 292]. Однако по информации монгольских ученых, в районе нынешнего города Семипалатинска и вообще по Иртышу в середине XVII века существовал только один джунгарский монастырь – это храм Эрхо Цорджинкийд (известный Аблайкит только строился), построенный ламой Эрхо Цорджи и упоминаемый в монгольской летописи 1644 года. И это относится не к нашим «Семи палатам», а к монастырю в районе Озерок.

Согласно другим легендам, храм «Семь палат» был построен джунгарами в конце XVII века. Место, где он построен, выбрано не случайно – оно было известно джунгарам очень давно, так как на нем возвышался огромный, почти двухметровый камень с изображением человеческого лица, воздвигнутый еще до джунгарских времен. Во время посещения развалин Г. Миллером этот камень валялся на земле, разбитый на две части, а около него была видна разрытая могила, из которой за несколько лет до его приезда было извлечено несколько унций золота. Во время постройки «Семи палат» этот камень находился между двумя основными зданиями, вероятнее всего, он считался у джунгар священным.

Два храма – «Семь палат» и Озерский – были сооружены почти рядом друг с другом. Один разрушился, другой сразу же был воздвигнут, потому что в этом районе находилась переправа через Иртыш. А для строительства монастырей всегда выбирались людные места, где проходили торговые пути и было большое скопление народа. Храм «Семь палат», вероятно, был оставлен джунгарами в начале XVIII века во время продвижения русских войск в верховья Иртыша. Весной 1717 года к развалинам была послана военная экспедиция, которая привезла первые сведения о храмах, и первые листы с джунгарскими письменами, переданные Петру I, были отправлены им в Париж для перевода. Разрушение палат ускорилось при постройке рядом с ними маяка с караульной избой и устройством переправы через Иртыш.

Таким образом, «Семь палат» просуществовали не более 40–45 лет. Во время посещения Прииртышья академиками Г. Миллером и И. Гмелиным Озерскому храму было в пределах ста лет, и находился он примерно там, где сейчас воздвигнута стела в память 250-летия нашего города Семипалатинска, на берегу Иртыша, рядом с автогужевым мостом.

* * *

Очень много воспоминаний и легенд в истории Семипалатинска осталось об острове Полковничьем, который расположен при впадении речки Семипалатинки в Иртыш и находится как бы в центре города.

Иртыш течет рядом с городом, он здесь не широк, с песчаными мелями, но его острова, заросшие роскошными тополями, так и манят своей свежестью и густой темной тенью. Острова в пойме Иртыша были прелестны. Особенно хорош был Полковничий – самый большой и красивый остров у Семипалатинска с его холодным бродком – протокой, пересекающей посередине весь остров, среди кустов черемухи, рябины, шиповника, боярышника, жимолости, хмеля и ежевики. На самой протоке среди плавающих листьев было много белых лилий и желтых кувшинок. Над водой склонялись плакучие ивы, и над всей этой красотой возвышались кроны могучих тополей в три-четыре обхвата, на вершинах которых гнездились коршуны.

«Лучшими местами для отдыха и гуляний горожан в то время и вплоть до Первой мировой войны были острова и ленточный бор. Там было много живописных уголков природы, в особенности на Полковничьем острове. Остатки былой красоты сохранились здесь до наших дней, но это уже не та девственная природа, какая была здесь до 1908–1910 годов, когда попасть на остров можно было только на лодках, минувя быструю и глубокую протоку с обрывистыми берегами» [8]. Название острова, согласно легенде, связано с именем подполковника Матвея Ивановича Гейцига, прибывшего 31 января 1787 года в Семипалатинскую крепость на место коменданта.

Как видно из «Домовой летописи капитана Андреева», любимыми местами отдыха офицеров Иртышской линии были «места в поле», то есть на природе. И, конечно же, больше всего на живописном острове. Здесь же купцы устроили свою Меновую слободку. В плане 1780 года протоки были еще безымянные, но в планах первых лет XIX века (хранятся в краеведческом музее) уже появляются названия – остров Полковничий и Полковничья протока.

В 1797 году комендант скоропостижно умирает, и, скорее всего, в память о нем офицеры и называли этот остров «Имени полковника Гейцига». Карты составляли военные, фамилия стерлась в памяти людей, и остров остался просто Полковничьем.

Остров Полковничий отделялся протокой Полковничьей, которая начиналась из Иртыша и впадала в него. В дальнейшем она стала пересыхать и потеряла свой постоянный вход и выход в Иртыш. Сейчас остатки этой протоки называют Холодный бродок, и впадает он в речку Семипалатинку.

Когда известный ученый и путешественник П. С. Паллас посетил эти места в 1770 году, он записал в своем дневнике: «В двух верстах от маяка лежит место, определенное для мены товаров с азиатскими и киргизскими купцами: перед оным должны переезжать через крутой и каменистый ручей, никакого наименования не имеющий». Далее Паллас, продолжая свой дневник, писал: «Меновое место состоит в нескольких деревянных домиках или лавках, разделенных на ряды, обнесенные рогатками и рвом. Сии лавки определены частью для житья и поклажи товаров здешних российских и татарских купцов. В сем месте через Иртыш находится переезд, а на другой стороне – несколько изб для нужной остановки Киргизских купцов...»

Значит, Меновая слобода возникла в 1764–1765 годах.

В 1776 году, после перенесения крепости на новое место, она стала заселяться торговыми людьми и разночинцами. В ней жили купцы и их работники, а также «иностранные ташкентцы», и в ней же были устроены здания для таможни. Однако постоянные наводнения вынудили жителей Меновой слободки переселиться в урочище Маячное, а затем – в Татарскую слободу.

В 20-е годы XX века остров стал называться именем Л. Троцкого, с 1 мая 1929 года – островом 1 Мая, затем – островом-стадионом, а в 1934 году получил имя Сергея Мироновича Кирова.

* * *

Множество легенд сложено о сильных мира сего, предпринимателях и «отцах» города Семипалатинска, в частности, о купце Плещееве.

Федор Плещеев – известный в то время не только в нашей области, но и во многих регионах России купец и промышленник. Он был владельцем кожевенного, судоремонтного, а также винокуренного заводов.

Производство спиртных напитков в Семипалатинской области началось с 1862 году. Именно тогда виноторговцем Палевским был построен первый в крае винокуренный завод в урочище Каштак на берегу Иртыша и протекающего вдоль урочища ручья, в живописной местности по соседству с сосновым бором. Земли площадью 180 десятин были арендованы у войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска.

Ф. Плещеев составил жесткую конкуренцию этому заводу, построив винокуренный завод в шести верстах от города, на ключе Безымянном, в районе кожевенного комбината. Впоследствии предприятие стало называться Знаменским винокуренным спиртоочистительным заводом торгового дома «Плещеев и Ко». Через короткое время здесь же был построен пивоваренный завод, помещения для рабочих и служащих, а для их детей была открыта церковно-приходская школа. Создав лучшие условия для труда и быта, он привлек к себе хороших специалистов как с Каштакского, так и с других заводов региона. Получая дешевое сырье, выбрав место рядом с городом и пристанями, Фёдор Плещеев, а затем и его сын Прокопий Плещеев создали все условия для предпринимательства.

По преданию, у купца Плещеева была дочь-красавица на выданье, у нее был любимый молодой человек, но отец решил выдать ее замуж по своему усмотрению для приумножения своих капиталов. Дочь не стала противиться крутому норову отца, но перед свадьбой попросила выполнить ее последнее и единственное желание. Отец согласился, и тогда она попросила вывезти ее в чистое поле и оставить одну. Перед этим она собрала в один

Знаменский Собор в Семипалатинске и выход с иконой «Абалацкой Знаменской». 7 июля 1896 года

мешок 33 кошки, а в другой 33 собаки. С этим мешком она выехала на пролетке в чистое поле, где не было ни деревца, ни кустика. Оставшись одна, она вначале выпустила всех собак, которые с грозным лаем выскочили наружу, а затем – кошек. Кошки все прыгнули на девушку, так как вокруг не было ни деревца, ни кустика. Собаки кинулись за кошками и растерзали бедную красавицу. Так закончила свою короткую жизнь дочь миллионера, не уступив отцу. По силе духа она оказалась еще сильнее родителя.

Предание это было записано в 1940-х годах со слов старожилы города Анны Ильиничны Скоковой, дочери Ильи Игнатьевича Щенникова, проживавшего до революции в Татарской слободе [9]. Другой вариант этой легенды был рассказан позднее ее сестрой Марией Ильиничной Ленковой. Она подтвердила, что действительно непокорная дочь купца Плещеева свела счеты с жизнью из-за несчастной любви. Отец очень страдал по этому поводу и для искупления своих грехов построил на Святом ключе каменную церковь, которая постепенно разрушилась из-за осыпавшегося песчаного берега. Иртыш поглотил и растворил в своей пучине это «покаяние» жестокого отца. Оно, как и дочь, кануло в море вечности.

Эта легенда подтверждается действительными историческими фактами. В 1870 году семипалатинский купец миллионер Федор Плещеев построил на Святом ключе каменную церковь с разрешения епископа Томского и Семипалатинского преосвященного отца Платона.

Согласно сказанию о Семипалатинской иконе Знамение Божьей Матери, с этого времени ежегодно 7 июля в Семипалатинске стал совершаться крестный ход из города на Святой ключ и торжественное бдение под открытым небом, продолжавшееся обычно за полночь. Народу в это время собиралось две-три тысячи человек. В тот же день к вечеру крестный ход возвращался в город [10, с. 9].

* * *

Бытует много легенд и преданий, связанных с городской тюрьмой – одной из старинных построек нашего города, сооруженной по типовому проекту. Одна из легенд связана с именем известного русского писателя Федора Михайловича Достоевского, прибывшего сюда с Омской каторги.

Федор Михайлович прибыл в город в ужасном состоянии. Он просто не хотел жить. В переполненной камере Федору Михайловичу с трудом удалось забыться тяжелым сном, проклиная свою несчастную жизнь. Вдруг в лучах предрассветного солнца, с трудом пробивавшихся через решетку в тюремном окне, он сквозь ресницы увидел женщину, сидевшую около его нар. Она прикоснулась к его руке, тихо поглаживая ее. Федор Михайлович вздрогнул, хотел встать, но она ласково сказала: «Лежи, сынок, лежи! Небось, устал. Много горя ты повидал на этом свете! Мужайся! Страдания твои скоро закончатся. Вскоре ты встретишь любовь всей твоей жизни и станешь известным на весь мир писателем».

Достоевский, окончательно проснувшись, тряхнул головой, сел, перекинув ноги с нар на пол и еще раз огляделся. Видение рассеялось. Перед собой он видел только спавших сокамерников. Когда он поделился с ними увиденным, никто не удивился. Ему рассказали, что в тюремных камерах часто видят женщину, которая появляется в самые страшные и трудные минуты жизни заключенных. Часто она спасала их от самоубийства, появляясь неожиданно в роковые минуты, снимала петлю с шеи, останавливала драки, отводила руку разгневанного надзирателя. Эта женщина – мать одного из погибших заключенных, как птица, парила над тюрьмой, помогая отчаявшимся. Ее часто видели в казематах как заключенные, так и надзиратели.

Слова этой женщины оказались пророческими. Писатель вскоре встретил в нашем городе свою первую жену Марию Дмитриевну Исаеву и стал известным на весь мир художником. И хотя в своих воспоминаниях он называл наш город «Семипроклётином» или «чертовой песочницей», он вынужден был признать в конце своей жизни, что годы, проведенные здесь, были самыми счастливыми в его жизни. Эта легенда была записана в 1979 году со слов людей, слышавших ей от старожилы города Ильи Игнатьевича Щенникова, служившего в городской тюрьме в 1914 году.

В 2003 году ту же историю рассказал бывший заключенный городской тюрьмы Евгений Федоров. По его словам, легенда о женщине-матери известна всем здешним узникам. Арестантов в дореволюционные времена сплавляли на барже по Иртышу, которая подплывала к подземному ходу, ведущему прямо к тюрьме. Отсюда их доставляли на тюремный двор.

Многие из них извели необычайное горе и лишения, прошли в кандалах через всю Россию, работали в Омском каторжном центральном. Узники словно в забытьи видели эту женщину, заботливо успокаивавшую их, в некоторых она буквально вдыхала жизнь, согревая их душевным теплом, вселяя мужество в их ожесточенные сердца. Ко многим она приходила в образе матери. Некоторые видели ее в образе птицы, которая с отчаянным криком парила над тюремным двором. Много воды утекло с тех далеких времен, но легенды об этой женщине-матери до сих пор согревают сердца отчаявшихся узников. В городской тюрьме есть камера с табличкой, где сидел великий писатель Ф. М. Достоевский.

* * *

Городские легенды рассказывают и о культовых сооружениях города. Одна из них – о часовне на левом берегу Иртыша, построенной на общественные и частные суммы на том месте, где когда-то находился Меновый двор, располагавшийся с XVIII века в Заречной слободке.

Меновый двор, по историческим сведениям, возник в 1795 году, когда купечество получило разрешение на постройку амбаров для хранения товаров и домов для жительства приказчиков и работников на левом берегу Иртыша против Семипалатинска.

«Заграничная торговля, производившаяся через Семипалатинск, требовала устройства для складов товаров, амбаров и магазинов. Посему купечество по перенесении меновой торговой слободки на новое место стало просить дозволения построить против города амбар для складов, товаров. Тут же начали селиться и некоторые из киргиз, служившие у купцов в работниках, принявшие оседлость. Вследствие этого за рекой Иртыш, против города Семипалатинска, встретились две новые слободки, в которых производилась свободная мена русских товаров на азиатские», – рассказывает семипалатинский краевед В. Н. Кашляк [11].

В обзоре Семипалатинской области за 1902 год имеются сведения о часовне: ее постройка обошлась в 26 912 рублей 80 копеек, архитектор ее неизвестен. С часовней связано немало легенд. Вот одна из них: «Купец переправлял товар через Иртыш, поднялась сильнейшая буря. Часть товара погибла. Купец еле остался живым. Его выбросило волной на берег недалеко от того места, где в настоящее время стоит часовня. В благодарность Богу за спасение купец построил часовню».

А вот другой вариант легенды, записанный со слов жителя города Семипалатинска художника А. Бушина в 2010 году: «Казах-купец переправлял товар через Иртыш в районе переправы ранней весной. Под ярким весенним солнцем лед почернел и стал рыхлым. Местами на реке появились полыньи. Но купец решил рискнуть, ибо всем известно, что основной закон коммерции: время – деньги. Часть товара ему удалось благополучно переправить. Но вдруг в решающий момент лед под тяжестью товара треснул. Образовалась полынья, которая с каждой минутой становилась все шире и шире. Купец стал отчаянно звать на помощь. Но никто не реагировал. По берегу шел каторжанин. И только он ото звал на отчаянные крики купца. Не раздумывая, он бросился на помощь. Вместе им удалось соорудить переправу через полынью и благополучно доставить товар на берег. Купец предложил каторжанину немалые деньги за помощь, но тот отказался. Благодарный купец построил часовню, которая до сих пор украшает наш город. В 1920 году часовня была закрыта. В настоящее время деятельность ее возобновлена».

Об основании двухминаретной мечети, построенной с 1858 по 1862 год на средства семипалатинских купцов Сулейменова, Абдешева, Рафикова и Хаметова по заказу местного духовенства, существует легенда, записанная со слов местного краеведа С. Е. Андриенко. Согласно ей, одному из купцов приснился страшный сон о том, что его дом вместе со всем имуществом и семьей сгорел дотла в ужасном пожаре, случившемся по неосторожности. Купец проснулся в холодной испарине и бросился бежать к местным прорицателям, но они успокоили его, сказав, что пожар сниться к богатству и благополучию.

Успокоенный купец вернулся домой, но вскоре был сражен страшной новостью – сгорела деревянная мечеть, стоявшая в центре Татарской слободки. Очень испугавшись случившегося, местные купцы решили обратиться в Санкт-Петербург с ходатайством о постройке каменной мечети на месте деревянной, сгоревшей ранее. Об этом событии свидетельствует документ, который хранится в Государственном историческом архиве города Санкт-Петербурга. В нем говорится, что возведение этой мечети должно было

Семипалатинск. Двухминаретная мечеть

не только не повредить благоустройству города, но еще и послужить бы его украшению. Так и случилось, что подтверждается другими источниками.

Этнограф И. И. Завалишин пишет по этому поводу: «Он очень красив (Семипалатинск), если глядеть на него из-за Иртыша, и хорошо отстроен. Но город совершенно азиатский, и в нем только две церкви (обе каменные), но зато семь мечетей, из коих одна каменная, соборная, с двумя минаретами, прекрасной архитектуры, оконченная лишь в 1862 году» [12].

Очень много легенд связано с Абалацкой иконой Божьей Матери, появившейся в наших краях в 1721 году. Имеется ее описание: «Икона с изображением Знаменско-Абалацкой Божьей Матери на доске размером 6 на 5 вершков в золотой ризе, весом четверть фунта, которая украшена драгоценными камнями: а) бриллиантов – 17 шт., розочек из осколков бриллиантов – 37 шт., золотых топазов – 9 шт., гранатов – 10 шт., тяжеловесов – 4 шт., алмазов – 22 шт., поддельных бриллиантов – 5 шт. Вся икона наглухо заклепана в серебряный плот, сверху которого 2 аметиста и 5 топазов. Ввиду малых размеров эта икона вделана в поля с изображением богородичных праздников в серебряной ризе. Качество камней определено через эксперта, ибо икона капитально заклепана, а также невозможно определить вес этих камней» [13].

Абалацкая икона Божьей Матери лечила и облегчала душевные муки людей. О ней распространился слух, и люди всех возрастов, званий и состояний начали стекаться в Семипалатинск с разных, иногда очень отдаленных мест.

Вот как вспоминают очевидцы об этой легендарной иконе старого Семипалатинска: «Во второй половине июля 1913 года было неожиданное обновление Абалацкой иконы Божьей Матери. Это было решено запечатлеть на фотографическом аппарате. И вот что получилось. На снимке от 5 августа 1913 года отпечаталось такое выражение Богородицы, как будто бы она вышла из мрачного места на яркий свет, ее поразивший и обрадовавший. На снимке 7 августа она как будто бы увидела не только яркий, радужный свет, но и темные места: горе и злобу человеческую. И у нее заблестели под глазами две яркие, как жемчужины слезы.

Икона была изъята из закрытого почитания на пять месяцев. За это время ее снимали. Снимок от 10 марта 1914 года получился самый маленький, но удивительно отпечатались все мелкие черты ее лица. Снимок от 25 апреля 1914 года получился, как в тумане: Владычица покрыта светлым сиянием, слезок под глазами уже не видно.

На одних снимках от Богородицы исходят светлые лучи сияния. На других – от лика Богомладенца или от обоих вместе. Народ в умилении говорил: «Как живая смотрит на тебя Владычица, глазами тебя так и ласкает – ласкает душу. Тебе кажется, так и смотрит, как мать родная, любящая свое родное детище, и не наглядишься на нее, не оторвал бы от нее взора такого ласкового, милующего, доброго, материнского и теплого».

Как живая, ведет себя Владычица, верующим от этой иконы являются чудеса. Чудеса свершаются и над жителями в Семипалатинске. Так, одна из старожилов города – жена купца Ефросинья Егоровна Щенникова вспоминала, что в канун смерти ее мужа Ильи Игнатьевича Щенникова ей приснился странный сон. Как будто она со всем своим семейством стояла на берегу речки Семипалатинки, и вдруг на них с небес спустилась сама Богородица, накрыв их своими крыльями. На следующий же день она хлопотала по хозяйству, а муж отдыхал, приехав со службы домой. Выйдя во двор, она не поверила своим глазам, видя множество птиц, слетевшихся на их подворье. Увидев Ефросинью, они с криком начали летать вокруг нее, чуть не садясь на нее. Ничего не понимая, отчаянно отбиваясь от них, она вошла в дом. Муж спал на диване, рука его неестественно свешивалась с дивана. С замирающим сердцем Ефросинья бросилась к мужу, закричав:

– Илья! Илья! Что с тобой? Проснись!

Муж не отвечал ей, он был мертв. Ефросинья осталась одна с четырьмя детьми.

Услышав о благодатной иконе, она часто посещала ее. Ходила молиться ей в 1914 году и последующие годы. И она утверждала, что это была необычная икона. От нее исходил невидимый свет и животворное тепло. Она даровала людям надежду на исцеление. Ефросинья была свято уверена, что именно благодаря ее помощи и поддержке ей удалось пережить лихие годы. Ефросинья Егоровна всю свою жизнь утверждала, что ее горячие молитвы Абалацкой Божьей Матери спасали ее от всех несчастий. И в моменты ее слезных молитв видела она, как Богородица плакала вместе с ней и улыбалась ей, когда она благодарила ее за счастливое избавление от горя и несчастья.

Так, горячие молитвы Ефросиньи Егоровны спасли от неверия и заблуждения ее зятя Павла Федоровича Ленкова. Он был сталинским офицером и, как было принято в те годы, считал себя атеистом. Он бросил ее дочь Марию с двумя детьми и, уехав в Житомир, женился во второй раз на артистке, которая ему родила дочь. Зять не платил алиментов. Но Ефросинья верила, что он одумается и вернется в семью.

Ее горячие молитвы Абалацкой Божьей Матери не прошли даром. Павел действительно вернулся в семью, но сильно покалеченным. В боях под Харьковом он получил сильное ранение в позвоночник. И когда лежал без движения, обратился к Богу: «Если ты есть, ты не оставишь меня, и я увижу своих детей!» И Бог дал ему силы. Он вернулся домой, увидел детей, но в 1944 году скончался от последствий ранения. Но ушел он из жизни уже далеко не атеистом. И все это благодаря стараниям Ефросиньи Егоровны.

Все это рассказывала сама Ефросинья Егоровна Щенникова, зафиксировала в письменном виде первоначально ее дочь Мария Ильинична Ленкова в 1930-е годы, а после рассказ был записан в 1979 году

Таковы легенды, связанные с Семипалатинско-Абалацкой иконой Божьей Матери которая, к сожалению, исчезла.

* * *

Современные семипалатинцы живо интересуются историей города, своего края. Каждый коренной горожанин хорошо знает, насколько значительно историческое и культурное наследие Семипалатинска. Основанный по приказу Петра I как крепость, он помнит и топот джунгарских копыт по седым ковыльным степям, и длинные вереницы торговых караванов, проходивших через город, и бурные революционные годы, и тяжелую трагедию Великой Отечественной войны, и тысячи своих сыновей, не вернувшихся с войны.

Особо почитают горожане свою главную святыню – Абалацкую икону Божьей Матери, хранят память о монастыре и монастырской церкви. Святой ключ – одно из самых посещаемых мест в нашем городе. Считается, что Абалацкая икона охраняет наш город и всех его жителей, что именно благодаря ей город стал благословенным местом.

В настоящее время в Семипалатинске возрождаются и исламские традиции, строятся и восстанавливаются мечети. Это свидетельствует о возрождении религии, всегда являющейся нравственной основой народа.

Изучая историю города, края, городские легенды, мы прикасаемся к вечности, видим через столетия живших здесь когда-то людей: военных, торговых – купцов и предпринимателей, «отцов» края, рядовых горожан, их дела и поступки. И они нам близки, как родные, потому что жили в нашем городе. Через призму веков мы видим связь разделенных во времени людей, образ истории, восстанавливающийся усилиями разных людей – ученых-историков, краеведов, этнографов, архивистов и др. В этом состоит вековая связь поколений, в этом наши исторические корни – в делах, творениях людей, ищущих смысл своего времени и вынужденных обращаться к историческим личностям и духовным авторитетам прошлого, к историческим свидетельствам неразрывной связи «прошлое – настоящее – будущее».

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала и особливо от покорения его Российской державой. СПб., 1750. Кн. 1.
2. ГАОО. Ф. 2, оп. 366, д. 2, л. 1.
3. Касымбаев Ж. К. Экспедиция Бухгольца и создание Прииртышских крепостей в начале XVIII в. // Исторические науки. Межвузовский сборник. Вып. 1. Алма-Ата, 1974.
4. ЦГДА. Ф. 199, оп. 1, л. 7, д. 2 об.
5. История Казахской ССР. Т. 3. С. 28; ЦГДА. Ф. 199, оп. 1, д. 7, л. 2 об.
6. Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь / Пер. с нем. СПб.: Альфарет, 2009. Репринтное издание 1882 г.
7. По кн.: Семипалатинску – 250 лет. Алма-Ата, 1968.
8. Кашляк В. Н. Семипалатинск – три века истории. Новосибирск, 2002. С. 154.
9. Из рассказа старожилы города Анны Ильиничны Скоковой, дочери Ильи Игнатьевича Щенникова, проживавшего до революции в Татарской слободе // Из семейного архива автора С. Ю. Еременко. Рассказ записан в 1940-х годах.
10. Павлов А. Сказание о Семипалатинской иконе Знамение Божьей Матери. Семипалатинск, 1896.
11. Газета «Спектр» от 10 сентября 1997 г.
12. Завалишин И. Описание Западной Сибири.
13. Протокол заседания Президиума Губисполкома от 08.04.1922 г.

Ерёмченко Светлана Юрьевна родилась в 1956 году в Семипалатинске. Окончила историко-педагогический факультет Семипалатинского педагогического института. Работает учителем истории в школе, на протяжении десяти лет является руководителем школьного музея «Атамекен». Занимается научной деятельностью, автор работ по краеведению. Публиковалась в научных сборниках и газетах «Наше дело», «Караван».